

Адеман вместе с малышом Кушей подошел к Линь Шо.

Адеман опустился на брюхо, показывая, что можно слезать.

Короткие ножки малыша Куши дрожали, слеза за слезой катились из его круглых янтарных глаз, а в руке он всё еще судорожно сжимал кусок хлеба, который Адеман использовал в качестве приманки.

Глядя на костер неподалеку, он хриплым и дрожащим голосом тихо спросил:

— Уважаемый и могущественный дракон, ты ведь правда не станешь меня есть, да?

Линь Шо нахмурил свое по-детски невинное и невероятно красивое личико, и из его звонких детских уст слетели жестокие слова:

— Он действительно не станет тебя есть. Но если ты продолжишь расслаиваться на спине этой глупой домашней скотины, задерживая наше дальнейшее путешествие, я не против бросить тебя в Терновый лес, чтобы шипы сожрали твои конечности, или в логово гоблинов, чтобы они растоптали твоё тело.

Услышав слова Линь Шо, взглянув на его до неприличия прекрасное лицо и заостренные уши, Куша тут же соскользнул со спины Адемана. Его крошечное тело сильно трясло. Стоя перед Линь Шо, который был выше него на полголовы, он почтительно отвесил самый торжественный поклон и заикаясь произнес:

— Могущественнейший эльф... Куша... Куша был неправ, я буду во всем подчиняться вашим указаниям.

При этом руку, сжимающую хлеб, он так и не ослабил ни на секунду.

Адеман ни капли не сомневался, что этот малыш-дворф уже раскусил истинную личность Линь Шо.

По изначальной задумке истории, Куша, несмотря на свой юный возраст, отличался большим умом и обладал богатыми познаниями.

Стоявший рядом Джек ничего не понял и поспешно шагнул вперед:

— Мелюзга, ты хочешь сказать, что этот светловолосый ребенок — эльф?

Стоило зайти на поле его любимых знаний, как страх малыша Куши начал понемногу

рассеиваться, а в хриплый голос вернулась прежняя живость:

— Да! Его необычайно прекрасное лицо, заостренные уши и благородные золотые волосы уже выдали его происхождение. К тому же отец говорил, что золотые волосы Эльфийского Короля отливают звездным блеском и совершенно не похожи на волосы обычных эльфов...

— Эй, малыш Куша, разве ты не проголодался? Ешь давай свой хлеб, набивай пустой желудок.

Адеман вовремя прервал его болтовню.

Линь Шо свирепо зыркнул на Кушу, задрал изящный подбородок и холодно, свысока потребовал:

— Выходит, ты считаешь, что я лгал?

Куша распахнул и без того круглые глаза еще шире и испуганно замахал руками:

— Нет... Отец рассказывал мне, что эльфы — самая добрая и прекрасная раса, и что бы они ни делали, всё это ради справедливости. Поэтому я знаю, что вы только что просто пугали меня, ведь так?

Разве это не учит ребенка слепо доверять незнакомцам?

Адеман мысленно фыркнул, но тут же подумал, что Куша в общем-то прав: Линь Шо действительно был хорошим эльфом, нет, самым красивым эльфом на свете.

Польщенный лестью Куши, Линь Шо тем не менее сохранил суровый вид и подчеркнул:

— Эта глупая собака — мой питомец, посторонним запрещено подходить слишком близко.

Услышав это, Куша уважал Линь Шо еще сильнее, закивал в знак согласия, и его хриплый голос наполнился искренним восхищением:

— Вы так сильны, мой уважаемый господин эльф! Вам удалось подчинить даже такое свирепое создание, как дракон!

Драконья морда Адемана окаменела, а внутри всё перевернулось от шока:

С чего это вдруг он стал свирепым драконом?

Джек же с полнейшим неверием разглядывал маленького дворфа и Эльфийского Короля Линь Шо. Он никогда бы не подумал, что существа из книг могут вот так запросто оказаться перед ним.

Но он быстро взял себя в руки: перед лицом столь удивительного зрелища спасение Анны волновало его куда больше. Он поспешно перевел взгляд на Кушу и произнес с предельной, искренней срочностью:

— Друг-дворф, ты случайно не знаешь, как нам пересечь этот Терновый лес?

От неожиданного окрика Куша отшатнулся и мгновенно спрятался за спину Адемана.

Тень от терновых ветвей легла на его хрупкие плечи, заставив задрожать еще сильнее.

Очевидно, подавленный присутствием эльфа и дракона, он до этого момента даже не замечал присутствия Джека. Голос Куши снова задрожал, срываясь на плач:

— П-почему здесь еще и человек...

Больше Эльфийского Короля Линь Шо он боялся именно таких людей, как Джек.

Заметив, как сильно Куша его боится, Джек слегка растерялся, но всё же постарался смягчить голос, выдал из себя дружелюбную улыбку и мягко сказал:

— Мы правда очень нуждаемся в твоей помощи.

Долго колеблясь, Куша в конце концов поднял голову и умоляюще посмотрел на Адемана. По его мнению, хоть Адеман и был драконом, именно он привез его сюда, а значит, сможет и защитить.

Адеман медленно приподнял голову, прочистил горло и мягко спросил:

— Малыш, тут такое дело: я, мой хозяин и этот человек — все мы должны пересечь Терновый лес и добраться до Городка Тернового Дерева. У тебя есть какие-нибудь идеи?

Куша испуганно замотал головой, вцепился обеими лапами в когти Адемана и заревел белугой:

— Н-н-нет... Я никуда не пойду, я больше никогда не сунусь в этот город! Там слишком опасно, там каждый день умирают люди... Каждый, каждый день! К тому же там даже поесть нечего, а если найдешь еду — умрешь от нее! Вы... вы разве не боитесь?

С этими словами он снова повернулся к Линь Шо, глядя на него с благоговением:

— Конечно, ваше величество эльф, вы-то точно не боитесь таких мелких напастей.

Линь Шо сурово посмотрел на Кушу, не терпящим возражения тоном заявив:

— Ты должен провести нас туда.

По словам Куши он прекрасно понял, что тот определенно знает путь в Городок Тернового Древа.

Джек же с видом человека, готового пойти на смерть, глухо произнес:

— Если я не спасу Анну, моя жизнь теряет всякий смысл.

Малыш-дворф вдруг оживился, перевел взгляд на Эльфийского Короля Линь Шо, и в его хриплом голосе зазвучало с трудом сдерживаемое волнение:

— Могущественное величество эльф, если я проведу вас в Городок Тернового Древа, вы... вы сможете вернуть меня в мое королевство, чтобы я еще раз повидал моих дорогих папу и маму?

Адеман тут же радостно поддакнул:

— Конечно сможем, нам по пути!

Однако Куша продолжал смотреть на Линь Шо, не отводя глаз: в его понимании слово Эльфийского Короля заслуживало куда большего доверия.

Линь Шо задрал прелестный подбородок и холодно обронил:

— Ладно.

Адеман тут же расплылся в драконьей улыбке, захихикал, но не рассчитал внутреннее пламя и случайно выплюнул крошечный огненный шар. Шар рассек ночную мглу, мгновенно осветив всё вокруг.

Обе лошади испуганно вскинули головы, а затем уставились на Адемана полными восхищения глазами; Куша тоже остолбенел и машинально откусил огромный кусок от зажатого в руке хлеба, издав искреннее восхищенное восклицание:

— Ого... Это круто!

Линь Шо с досадой зыркнул на Адемана, и в его голосе проскользнули нотки одновременно баловства и брезгливости:

— Глупый питомец.

Адеману стало немного обидно — он ведь и сам не хотел, просто пламя в животе порой так трудно контролировать...

Он повернулся к Куше и с едва заметным колебанием тихо спросил:

— Скажи, малыш... а ты уверен, что твои родители действительно хотят тебя видеть?

Адеман помнил: в оригинале родители продали маленького Кушу в бродячий цирк всего за две серебряные монеты. (Две серебряные монеты в пересчете на реальные деньги составляли сущие гроши.)

Куша с трудом проглотил хлеб, рукавом вытер остатки слез на щеках и, посмотрев на Адемана твердым, серьезным взглядом, ответил:

— Да, уважаемый господин дракон. Я хочу узнать, любили ли меня родители на самом деле, раз уж произвели на свет.

Глядя на чистую надежду в глазах ребенка, Адеман так и не решился разрушить его прекрасную иллюзию и больше ничего не сказал.

Он обернулся к Терновому лесу: свет костра отражался в причудливо изогнутых ветвях, похожих на растопыривших лапы монстров.

<http://bllate.org/book/19479/1909575>